

Забастовки 2002–2009 годов в Украине: итоги и перспективы

Аннотация

В статье систематизирован и проанализирован эмпирический материал, характеризующий развитие забастовочного движения в Украине за период 2002–2009 годов. В качестве основного источника данных использованы материалы Национальной службы посредничества и примирения. Рассмотрена динамика забастовочного движения в условиях промышленного подъема и начавшегося в 2008 году экономического кризиса. Представлен анализ забастовочного движения по отраслям и формам собственности. В зависимости от характера производственных отношений и причин трудового конфликта выделены четыре типа забастовок, из которых только один может считаться забастовкой в строгом смысле слова. Показано назревание перелома в характере забастовочной борьбы накануне кризиса. Дан прогноз развития забастовочной борьбы в условиях текущего экономического кризиса.

Ключевые слова: статистика забастовок, рабочее движение, промышленный подъем, псевдозабастовки, производительные и непродоводительные работники, забастовки предфордовского типа

Кризис, в котором находится экономика Украины, уже привел к значительному ухудшению условий труда и жизни населения. На этой почве возникает закономерный вопрос: будет ли недовольство подобным положением находить выход в протестах, и если да, то каковы могут быть их формы. Для этого нужно проследить долговременные тенденции в развитии протестной активности граждан Украины.

Одна из форм такой активности — забастовка. Среди проявлений классовой борьбы на экономической почве она традиционно считается наиболее крайней. Тем не менее серьезных исследований забастовочного движения в

Украине за последние годы не предпринималось. В некоторых аналитических изданиях можно прочитать о нем откровенные фантазии, изобличающие незнание реального положения (например, будто в последние годы забастовки происходят преимущественно на частных предприятиях) [Вишневский, 2009: с. 23]. Поэтому необходимо заполнить окутавший забастовки информационный вакуум. Начну с краткой характеристики источников, проливающих свет на проблему.

Прежде всего, сведения о забастовках собирает Госкомстат. Но, во-первых, эти сведения очень неполные: так, в 2004 году он зафиксировал только четыре случая [Статистичний щорічник України за 2004 рік, 2005: с. 419]. Во-вторых, с 2005-го Госкомстат изменил форму отчетности по забастовкам и совершенно перестал отражать их в своих публикациях. Таким образом, статистика Госкомстата пригодна для рассмотрения забастовок лишь до 2004 года включительно.

Тем временем, начиная с 2001 года свой независимый учет забастовок ведет Национальная служба посредничества и примирения (НСПП). С 2002-го она осуществляет регулярные публикации сведений о зарегистрированных забастовках и год от года улучшает учет. Статистика НСПП публикуется в издании “Бюлетень Національної служби посередництва та примирення” и на официальном сайте НСПП [Бюлетень НСПП; www.nspp.gov.ua]. Эти публикации представляют из себя более или менее развернутые краткие характеристики каждой забастовки, что позволяет извлечь много ценной информации. Однако НСПП на протяжении последних лет неоднократно меняла подходы к публикации сведений. Например, для отдельных лет отсутствуют данные о числе участников, сроках проведения, причинах и результатах забастовок, зато для других лет они указаны. Подходы к публикации первичных сведений могли меняться даже в течение одного календарного года (так, например, было в 2006-м), что зачастую создает проблему их сопоставимости. Наконец, НСПП неоднократно меняла критерии подсчета: то считали число бастовавших предприятий, то число самих забастовок, то принимали во внимание наличие общих для нескольких предприятий коллективных трудовых споров, то выделяли в отдельные забастовки одновременно бастующие цеха одного завода... К тому же, в отличие от Госкомстата, НСПП не фиксирует убытки, понесенные бастующими предприятиями. Но в любом случае НСПП вела и ведет учет забастовок лучше, чем кто бы то ни было. Ее статистика информативнее госкомстатовской. Поэтому в данной статье за основу взяты сведения НСПП. Но возникает необходимость дополнить ее сведениями других источников.

С 2009 года Федерация профсоюзов Украины (ФПУ) начала эпизодически публиковать сведения об учтенных ею забастовках. Кое в чем от данных НСПП они отличаются, однако охватывают слишком короткий отрезок времени, чтобы их можно было использовать самостоятельно. Помимо этого имеются сообщения в СМИ. Особую ценность среди них представляет Рабочая информационная служба (РИС) сайта “Рабочее действие” [rdforum.narod.ru]. Ее архив новостей содержит богатую подборку сведений о забастовках начиная с 2001 года, однако и он не дает исчерпывающей информации. Много забастовок, описанных в других СМИ, РИС у себя не отразила. При сопоставлении данных РИС и НСПП выясняется, что они совпадают лишь частично. Часть забастовок, отслеженных РИС, НСПП не учла, а НСПП нередко сообщает то, чего не ведают ни РИС, ни другие СМИ.

Поскольку анализ СМИ чрезвычайно трудоемкий, решено было на данном этапе ограничить рассмотрение только тем перечнем забастовок, который дает НСПП, а информацию СМИ использовать лишь в качестве дополнения там, где НСПП не дает характеристики тех или иных параметров упоминаемой забастовки. В связи с тем, что подробная информация о забастовках появляется у НСПП лишь с 2002-го, данное исследование ограничено хронологическими рамками 2002–2009 годов.

Дальнейшее, более полное исследование забастовок должно включать в анализ неопубликованные данные из архивов Госкомстата и НСПП, а также материалы комплексного мониторинга СМИ и внутренней документации предприятий. Возможно также привлечение устных свидетельств. Таким образом, нынешнее исследование не является завершенным и претендует лишь на то, чтобы установить основные тенденции забастовочного движения последних восьми лет и в первом приближении упорядочить сырой материал.

Из публикаций НСПП, во-первых, были выделены сведения о предприятиях, где произошли (по ее терминологии) или забастовки, или “остановки работы”. Во-вторых, были выделены упоминания об акциях протеста без указания конкретной формы. Там, где информация о забастовке подтверждалась сообщениями СМИ, подобные случаи тоже были приняты во внимание. Затем статистика НСПП была перегруппирована на основе единого критерия. В качестве такового взято количество бастующих предприятий. В итоге образовалось расхождение между статистикой забастовок НСПП и установленным нами количеством бастовавших предприятий (см. табл. 1). Отчасти это объясняется различиями в методике подсчетов, вытекающей из разницы критериев, но отчасти — неполнотой опубликованных данных. Есть основания полагать, что не все сведения об учтенных НСПП забастовках отражены в ее информационном бюллетене и на ее сайте. Однако из таблицы 1 четко видно, что независимо от методики подсчета забастовочная активность имела тенденцию к снижению. Если бы НСПП вела более тщательный учет забастовок в начале десятилетия, тенденция к спаду оказалась бы еще более выраженной. Несложно также заметить, что показатель забастовочной активности коррелирует с ростом ВВП и промышленного производства. Исключение составляют лишь два года — 2008 и 2005 годы. В первом случае расхождение объясняется тем, что резкий спад промышленного производства начался лишь в последнем квартале 2008-го, и почти весь этот год наблюдался рост производства. А реакция на кризис проявилась уже в статистике 2009-го. Если за первые два квартала 2008-го зафиксированы забастовки на 8 предприятиях, то за первую половину 2009 года — на 15.

Всплеск 2005 года является побочным продуктом “оранжевой революции”. Статистика НСПП показывает, что в первой половине года в областях, где население симпатизирует “оранжевым”, резко возросло количество разнообразных митингов, пикетов, “майданов”, других акций протеста и, в том числе, забастовок. Увеличилось и число участников таких акций. Причем речь здесь идет не о политических выступлениях, а о протестах, порожденных трудовыми конфликтами. Похоже, под влиянием победы “оранжевой революции” трудящиеся классы поверили, что способны добиваться справедливости на общегосударственном уровне, и решили испытать свои силы теперь уже на местном. В сине-белых регионах, несмотря на иные политические предпочтения, подъем забастовочной активности тоже наблюдался. Впрочем, по всей Украине этот подъем не нашел никакой организа-

ционной поддержки со стороны организаторов “оранжевой революции” и, быстро вспыхнув, так же быстро угас в том же 2005 году.

Таблица 1

Количество забастовок в 2002–2009 годах

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Количество забастовок, по данным НСПП	49	45	32	24	57	32	24	13	...
Количество бастовавших предприятий, по нашему расчету	...	131	47	33	43	28	24	13	21
В т. ч. в I квартале	...	4	17	9	14	6	11	6	5
В т. ч. во II квартале	...	6	14	18	16	13	3	2	12
В т. ч. в III квартале	...	5	7	5	8	9	9	2	6
В т. ч. в IV квартале	...	117*	15	3	9	4	3	3	3
Темпы прироста промышленного производства (к прошлому году), %	114,2	107	115,8	112,5	103,1	106,2	110,2	96,9	78,1
Темпы прироста ВВП на душу населения (к прошлому году), %	111,1	106,3	110,5	113	103,5	108,1	108,6	102,6	84,1

* В поквартальном распределении за 2002 год не учтены 3 бастовавших предприятия. Сведений о времени проведения забастовок на них обнаружить не удалось.

Общая тенденция к угасанию забастовочной активности проявилась и в сокращении числа участников забастовок. В одном из своих исследований, относящихся к 2003 году, я поставил вопрос: “Неужели скоро настанет время, когда в год будет происходить не более 10 забастовок с общим числом участников 2 тысячи человек?” [Шахин, 2003: с.13]. Действительность практически это и показала. В 2007–2008 годах число учтенных бастующих опустилось ниже 3 тыс. чел., а самих забастовок в 2008-м состоялось только 13.

Сопоставление количества бастующих в разные годы сопряжено с определенными трудностями, так как доля предприятий, для которых НСПП дает соответствующие данные, всегда ниже 100%. Отчасти сведения были дополнены сообщениями СМИ, но и это не позволило охватить все случаи забастовок. По некоторым годам уровень охвата оказывается очень низким, что создает проблему сопоставимости чисел. Для 2002, 2004, 2005, 2007, 2008 и 2009 годов проценты учета бастующих работников близки, и соответствующие абсолютные числа сопоставимы (см. табл. 2). Сравнение учтенного числа бастующих за эти годы показывает следующую тенденцию: 2002–2004 – снижение, 2005 – всплеск, к 2007-му – спад, в 2008-м – стабилизация со слабой тенденцией к росту, в 2009-м – новый рост числа участников. Если взять докризисный период, максимальные значения за это время мы видим в 2002 году (ок. 7,4 тыс. чел.), а минимальные – в 2007-м (ок. 2,2 тыс. чел.). По сравнению с 1990-ми годами эти числа ничтожно малы. Даже в конце 1990-х, когда забастовочное движение явно стало угасать, наблюдались совсем другие величины. Для 1999 года Госкомстат зафиксировал 42 тыс., а для 2000-го – почти 21 тыс. участников забастовок [Статистичний щорічник України за 2002 рік, 2003: с.448].

Таблица 2

Количество участников забастовок

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Предприятия, для которых есть данные, %	85,5	14,9	75,8	72,1	35,7	79,1	84,6	81,0
Учтенные участники (чел.)	7399	1116	2606	5956	3468	2210	2517	9883
Оценка общего числа (чел.)	8654	7490	3438	8261	9687	2794	2975	12209
Среднее число бастующих в расчете на одно предприятие (чел.)	66,1	159,4	104,2	192,1	346,8	116,3	228,8	581,4

Зная долю забастовок, для которых учтено количество участников, можно попытаться хотя бы приблизительно оценить общее число бастовавших по стране, но и такая реконструкция не дает чисел, превышающих 10 тыс. чел. Исключение составляет лишь кризисный 2009 год. В докризисное время пиковым выглядит 2006 год — 9,7 тыс. чел., но из-за слишком низкого процента забастовок с учтенными участниками (35,7 %) это число всерьез воспринимать нельзя. Оно может быть сильно завышено. Там, где доля учета превышает 70% и реконструкция более надежна, рекорд принадлежит 2002 году (ок. 8,7 тыс.), а исторический минимум приходится на 2007 год (2,8 тыс. чел.). Итак, в 2002–2008 годах число забастовщиков снижалось.

Таблица 3

Динамика продолжительности забастовок

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Забастовки, для которых есть данные, %	91,0	96,1	100	95,3	96,7	100	100	100
Общая продолжительность, дни	1161	337	197	265	144	149	73	79
Средняя продолжительность на одном предприятии, дни	9,6	7,5	6,0	6,5	5,3	6,2	5,6	3,0

Забастовки 2002–2008 годов не только происходили все реже, но и становились все короче, о чем говорят данные таблицы 3. Мерилом продолжительности забастовок избран условный календарный день. Такой выбор объясняется спецификой исходных данных НСПП. Сообщая о продолжительности забастовок, НСПП указывает только календарные дни, когда происходила забастовка, а потерю непосредственно рабочих часов, в отличие от Госкомстата, не фиксирует. Лишь иногда для очень коротких забастовок указывается их продолжительность в часах. Поэтому измерить длительность забастовок можно лишь в календарных днях. С одной стороны, такой метод ведет к завышению чисел, так как не всегда забастовка длится в течение всего календарного дня, отсутствуют данные о режиме работы каждого конкретного предприятия в выходные и праздничные дни, пришедшиеся на период забастовки, что не позволяет вычесть их из общего времени простоя предприятия. С другой стороны, использованный метод иногда ведет к занижению показателей: НСПП не всегда приводит точные сведения о продолжительности забастовки, порой ограничиваясь лишь указанием на дату ее начала, и соответственно исследователь может суммировать только сведения о первом календарном дне забастовки. Сообщения СМИ позволяют восполнить этот пробел лишь отчасти. Однако доля случаев, когда в нашем

распоряжении нет точных данных, невелика и колеблется в интервале от 0% до 9%, а для последних лет, когда забастовок было особенно мало, практически равен нулю. Таким образом, данные о продолжительности забастовок сопоставимы для всего рассматриваемого периода, хотя их и нельзя сравнивать с аналогичными числами Госкомстата. Анализ таблицы 3 показывает, что сокращается как суммарная потеря рабочего времени, так и средняя продолжительность забастовки. Последняя уменьшилась и после 2003 года колебалась в районе 6 календарных дней, а в 2009-м вновь ускорила падение. Для 2002–2008 годов выявленная тенденция легко объясняется улучшением экономической ситуации в стране. Для 2009-го объяснение уже другое. О нем речь пойдет в конце статьи, когда будет дан прогноз на будущее.

Региональное распределение забастовок 2002–2009 годов представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение бастующих предприятий по регионам*

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
АР Крым	–	1	1	–	–	1	–	1
Винницкая обл.	–	–	–	–	–	–	–	–
Волинская обл.	1	2	1	5	–	–	2	2
Днепропетровская обл.	4	9	–	3	1	1	–	1
Донецкая обл.	3	12	1	6	7	5	3	1
Житомирская обл.	–	–	1	1	1	–	1	1
Закарпатская обл.	–	–	–	–	–	–	–	–
Запорожская обл.	–	1	–	–	1	–	–	–
Ивано-Франковская обл.	1	–	–	1	2	1	–	–
Киевская обл.	–	1	–	–	–	–	–	1
Кировоградская обл.	1	3	5	3	–	2	–	–
Луганская обл.	10	8	7	8	1	6	–	4
Львовская обл.	107	5	13	1	1	–	1	2
Николаевская обл.	–	–	–	–	–	1	–	1
Одесская обл.	–	–	–	–	–	–	–	–
Полтавская обл.	1	1	–	3	3	–	–	–
Ривненская обл.	–	2	1	–	1	–	1	–
Сумская обл.	–	1	–	2	1	1	1	1
Тернопольская обл.	1	–	–	–	1	–	–	–
Харьковская обл.	–	–	1	1	3	2	2	2
Херсонская обл.	1	–	1	1	1	–	–	–
Хмельницкая обл.	–	–	–	5	–	2	–	–
Черкасская обл.	–	1	1	1	2	2	–	1
Черновицкая обл.	–	–	–	–	–	–	–	–
Черниговская обл.	–	–	–	–	–	–	1	1
г. Киев	–	–	–	1	1	–	1	2
г. Севастополь	1	–	–	1	1	–	–	–

* Суммировать числа по горизонтали в таблице нельзя, так как в ряде случаев (когда, например, забастовка происходила в конце одного года – начале следующего) получится двойной и тройной учет бастовавших предприятий.

Связь между промышленным подъемом нынешнего десятилетия и угасанием забастовочной активности очевидна. Однако данный факт противоречит опыту других капиталистических стран. Еще молодой Фридрих Энгельс заметил на английском материале, что фаза промышленного подъема сопровождается не сокращением, а увеличением числа забастовок. Современная социология этого наблюдения не опровергает. В принципе оно верно для всей капиталистической системы. Однако Украина в очередной раз не хочет вписываться в общемировые закономерности. С чем это связано?

Прежде чем дать ответ, рассмотрим классовое содержание украинской забастовки последнего десятилетия. Считается, что забастовка — это форма, в которой находит проявление конфликт труда и капитала. Но как раз для Украины подобное характерно далеко не всегда. Можно сказать, что значительная часть забастовок у нас является псевдозабастовками. Единая форма забастовки скрывает в себе очень разнородное классовое содержание. Чтобы его выявить, была составлена таблица 5, где предприятия распределены по характеру производственных отношений. Первое, что бросается в глаза — забастовки мелких собственников. Обычно это рыночные торговцы и собственники маршруток, обслуживающие пассажирские перевозки (чаще всего — в пределах города). Они так или иначе зависят от крупных собственников (владельцев рынка, торгового места, фирмы, получившей лицензию на организацию перевозок), но против них забастовки не направляют. Их недовольство обычно провоцирует государство или какие-либо местные органы власти. То они хотят убрать рынок, то хотят ввести какой-то дополнительный побор, то не перечисляют деньги за перевоз пассажиров-льготников, то не хотят поднимать плату за проезд в транспорте. Понятно, что антагонизм труда и капитала в подобных случаях отсутствует. Почему же тогда мелкие собственники (а можно сказать и прямо — мелкая буржуазия) используют чисто пролетарскую форму борьбы за свои права? По-видимому, это связано с феноменом разделения труда. На нем основано капиталистическое общество, оно его непрерывно воспроизводит и углубляет. Если какой-то необходимый для нормальной жизнедеятельности общества участок разделенного труда монополизирован мелкими собственниками, они могут использовать данное обстоятельство для защиты своих интересов. Стоит, например, водителям маршруток Хмельницкого района Хмельницкой области прекратить работу, и нормальное перемещение пассажиров по району нарушено. А значит, можно давить на местные власти и требовать от них субвенцию на перевозку льготников. Именно так они дважды действовали в 2007 году.

Забастовки мелкой буржуазии являются таковыми лишь по форме, но не по содержанию. Из таблицы 5 видно, что их число никак не связано с промышленным подъемом и остается примерно на одном уровне. Исключение составляет, как обычно, 2005 год, и вновь все объясняется “оранжевой революцией”. Ведь она привела в движение в первую очередь полупролетарские и мелкобуржуазные массы. 5 забастовок мелкой буржуазии как раз и соответствуют росту социальной активности этой группы населения.

Теперь рассмотрим предприятия, где заняты наемные работники. Бытует представление о наемном работнике как пролетарии, а значит речь идет о “чистых” забастовках, где содержание состоит в конфликте труда и капитала. Но и здесь за единой формой прячется разнородное содержание. Не всякий наемный работник прямо противостоит капиталу. Такое противостояние наблюдается лишь у производительного наемного работника. Как отме-

чает К.Маркс в “Капитале” (том I, гл. XIV) [Маркс, 1987: с. 469–470], производительный работник, с точки зрения капиталистического способа производства, — это тот, кто непосредственно создает своим трудом прибыль для капиталиста. Если же наемный работник прибыли не создает, не способствует своим трудом непосредственному увеличению капитала, то он непроизводителен, и прямого конфликта капитала с трудом в таком случае нет. Значительная часть бастующих принадлежит именно к этой категории трудящихся. Такие работники чаще всего встречаются на государственных предприятиях, так как они не приносят прибыли, и их убытки покрываются за счет бюджета. Однако с точки зрения общественного разделения труда такие предприятия зачастую необходимы, потому что производят хотя и убыточную, но жизненно важную для общества продукцию (или услуги). Хотя, подобно пенсионеру, непроизводительный работник проедает прибавочную стоимость и тем самым не только не увеличивает капитал, но наоборот его сокращает, он в отличие от неработающего пенсионера включен в общественное разделение труда, производя какую-либо продукцию.

Таблица 5

**Распределение бастующих предприятий
по характеру производственных отношений**

Разновидности предприятий	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Мелкие собственники, зависящие от крупного капитала	–	1	2	5	1	1	1	–
Предприятия с наемными работниками								
Непроизводственная сфера	107	–	12	3	3	2	–	1
А) непроизводительные предприятия	107	–	12	3	2	2	–	1
Б) производительные предприятия	–	–	–	–	1	–	–	–
Производственная сфера	24	46	19	35	24	21	12	20
А) непроизводительные предприятия	20	38	9	26	12	13	6	16
Б) производительные предприятия	4	8	10	9	12	8	6	4
в т.ч. предприятия с внешними причинами забастовок	1	–	–	–	–	1	–	–
Псевдозабастовки — тип 1	–	1	2	5	1	1	1	–
Псевдозабастовки — тип 2	127	38	21	29	14	15	6	17
Псевдозабастовки — тип 3	1	–	–	–	–	1	–	–
Настоящие забастовки	3	8	10	9	13	7	6	4

Его отношение к процессу накопления капитала оказывается противоречивым. С одной стороны, он выключен из прямого процесса накопления капитала, но с другой стороны косвенно включен в него, потому что без его труда совокупный процесс воспроизводства и накопления капитала не может нормально осуществляться. Например, если школьные учителя не будут обучать детей, через определенное время некому станет обслуживать машины на заводах.

Но подобное косвенное участие непроизводительных наемных работников обуславливает и их косвенный конфликт с капиталом. В прямое противоречие с овеществленным трудом их живой труд на рабочем месте не вступает. Конфликт обычно начинается лишь тогда, когда капитал или его агенты в лице государства начинают на таких работниках экономить. Вызванные подобным притеснением забастовки существенно отличаются по содержанию от того, что принято подразумевать под забастовкой, а потому тоже могут быть отнесены к псевдозабастовкам особого, уже второго типа.

Чтобы выявить непроизводительных наемных работников в современном украинском обществе, имеет смысл рассмотреть отдельно производственную и непроизводственную сферу. В последней почти все работники — непроизводительные. Это разнообразные бюджетники: учителя, врачи и т.п. Все они живут за счет государственных выплат, прибыли не создают и в прямой конфликт с капиталом не вступают. Впрочем, в непроизводственной сфере есть также коммерческие предприятия, где прибыль создается, а работники производительны. Но такие предприятия практически не бастуют. В статистике НСПП нам удалось выявить лишь одно такое заведение. Это киевская гостиница “Мир”, забастовавшая в 2006 году.

Таблица 6

Распределение бастующих предприятий по отраслям

Разновидности предприятий	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Промышленность в целом	15	31	15	20	17	14	2	9
в т.ч. добывающая	12	27	6	13	6	7	–	5
в ней угольная	12	27	6	12	5	7	–	5
в т.ч. перерабатывающая	3	4	9	7	12	7	2	4
Строительство	3	2	1	1	–	1	4	–
в т.ч. в угольной отрасли	3	2	–	–	–	1	–	–
Пассажирский транспорт	5	7	3	8	4	7	7	9
в т.ч. коммунальный	4	7	3	8	3	6	7	9
ЖКХ	1	5	1	10	4	–	–	2
Сельское хозяйство	–	1	–	–	–	–	–	–
Образование	107	–	12	–	1	–	–	–
Прочие непроизводственные сферы	–	–	1	4	2	2	–	1
Не установлено	–	1	–	–	–	–	–	–

Теперь выявим забастовки непроизводительных работников в производственной сфере. Обратимся к таблице 6, отражающей распределение бастовавших предприятий по отраслям. Из нее видно, что в производственной сфере основная масса забастовок происходит в угледобыче, на пассажирском транспорте (преимущественно коммунальном) и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Все эти три отрасли объединяет одна черта — они планово-дотационные и существуют только благодаря вливаниям из бюджетов различного уровня. Даже частные угольные шахты, появившиеся в нынешнем десятилетии, получают государственные дотации. Работники,

занятые в этих отраслях, порой создают прибыль, но ее недостаточно для нормальной работы соответствующих предприятий. Потому этих работников можно считать преимущественно непроизводительными. Из общего количества бастовавших предприятий с непроизводительными работниками в указанных отраслях вычтены случаи, когда бастовали мелкие собственники, занятые пассажирскими перевозками, и добавлены дотационные предприятия из других отраслей. Если теперь посмотреть на таблицу 5, то легко заметить: основной категорией бастующих в Украине все эти годы были непроизводительные работники.

Казалось бы, разница между производительным и непроизводительным работником непринципиальна. Одно и то же предприятие может на длительное время оказаться прибыльным или убыточным. Однако наличие постоянного бюджетного финансирования существенно деформирует характер трудовых конфликтов. Смысл забастовки как столкновения пролетариата с буржуазией состоит в том, что пролетариат отказывается наращивать прибыль на условиях буржуазии, причиняет ей тем самым убытки и вынуждает ее идти на уступки. В случае непроизводительного работника ни о чем таком речи быть не может. Если предприятие планово-дотационное или вовсе не принадлежит к производственной сфере (как, например, школа), подобный смысл вообще утрачивается. Прямая форма столкновения труда и капитала здесь отсутствует, и забастовка как будто вообще лишается смысла: остановка работы на планово-дотационном предприятии снижает не прибыль, а только размер убытков. И все же забастовки там происходят.

В рассматриваемом случае единая форма забастовки вновь наполняется особым содержанием. Планово-дотационные предприятия существуют лишь потому, что они необходимы с точки зрения общественного разделения труда. Например, требуется минимальный уровень общедоступной медицины, и потому содержатся поликлиники и больницы. Требуется добыча угля, без которой невозможна прибыльная металлургия — основная бюджетообразующая отрасль страны. Требуется перевозка пассажиров в пределах города, иначе будет парализована хозяйственная жизнь, особенно если город большой, и так далее. Итак, этот непроизводительный труд существует, даже если не дает прибыль. В таком случае прекращение труда может служить аргументом в споре непроизводительных работников со своими работодателями.

Разумеется, *в конечном счете*, забастовки непроизводительных работников сводятся к тому же конфликту труда и капитала, однако эта оговорка не снимает их специфики. При таких забастовках источник конфликта всегда оказывается внешним по отношению к предприятию, ведь его нормальная жизнедеятельность опирается в экономическую политику государства. Недофинансирование планово-дотационных предприятий влечет за собой долги по зарплате, ее низкий уровень и отсюда — забастовки. При этом бастующие обычно выдвигают свои претензии непосредственно к государственным органам и нередко включают в них требование дополнительных дотаций.

Внешний характер подобных трудовых конфликтов особенно хорошо виден в угольной отрасли. Она традиционно считается оплотом забастовочного движения, но по причине ее планово-дотационного характера данное мнение требует уточнения: это оплот псевдозабастовочной борьбы. Поскольку финансирование угольной отрасли зависит непосредственно от государственного бюджета, шахтерские псевдозабастовки достигают эффек-

та, лишь будучи массовыми. Как уже отмечалось, простой дотационного предприятия только сокращает убытки собственника, потому когда забастовки происходят относительно изолированно, на отдельных шахтах, шахтеры обречены на поиск дополнительных средств воздействия на государство. Одно из них голодовки, нередко — прямо в шахтах. Случались они и в нынешнем экономически благополучном десятилетии. Правда, самосожжений, как в 1990-е годы, сейчас, кажется, не отмечается. В левой среде нередко раздавалась критика в адрес этих методов воздействия: мол, голодовки — это мазохизм и синдром веры в доброго барина. Но для шахтеров это вынужденная мера. Показательно, что к голодовкам прибегали и бастующие учителя. И это понятно: их экономическое отношение к государству напоминает шахтерское. Другой дополнительный способ воздействия — “походы на Киев”. Последний такой крупный поход состоялся в 2002 году. В силу того, что источник нормальной работы шахт — госбюджет, шахтерское забастовочное движение легко политизируется и идет не столько на конфронтацию с директорами своих шахт, сколько на выбивание денег у киевских чиновников. Иногда подобные отношения перерастают в своеобразный сговор директоров, местных чиновников и профсоюзных активистов.

Приведу один яркий пример того, как они вместе могут имитировать забастовочную активность. По сообщениям, которые распространили украинские СМИ, с 16 по 18 октября 2002 года Профсоюз работников угольной промышленности (ПРУП) провел на 130 шахтах страны забастовку в форме приостановки отгрузки угля, а 49 шахт даже забастовали полностью [На Украине, 2002; Прекратили отгрузку, 2002]. Как раз в эти дни должен был утверждаться госбюджет на 2003 год, и ПРУП протестовал против низкого финансирования угольной отрасли в подготовленном проекте бюджета. Рабочая информационная служба распространила информацию, что, по данным корреспондента агентства “Интерфакс”, факт забастовки подтвердили даже в департаменте угольной промышленности Минтопэнерго. Правда, департамент насчитал лишь 126 бастующих шахт [В Україні страйкують, 2002]. Однако руководитель Независимого профсоюза горняков Украины М.Волынец публично заявил, что акция проходит на словах: информацию о ней по договоренности с ПРУП распространяют Луганская, Донецкая и Днепропетровская облгосадминистрации с целью повлиять на изменение бюджетного проекта [НПГУ, 2002]. Судя по тому, что Госкомстат зафиксировал в 2002 году лишь четыре забастовки в угольной отрасли [Статистичний щорічник, 2003: с. 448], а НСПП вообще не отметила никаких шахтерских забастовок с 16 по 18 октября, Михаил Волынец был не далек от истины. Впрочем, изболочив ПРУП, М.Волынец вскоре сам пошел по пути профессионального лоббиста угольной отрасли.

Можно сколько угодно сетовать и морализировать по поводу предательства и перерождения шахтерских лидеров, как это делает, например, Рабочая информационная служба и даже влиятельные многотиражные издания (“Известия в Украине”, “Комментарии”), но это ничего не изменит. До тех пор, пока украинские шахтеры являются непроизводительными работниками, все шахтерские лидеры, выдвинутые забастовочным движением, будут эволюционировать по одной и той же траектории. Так что шахтерские забастовки могут быть настоящими лишь на недотационных шахтах, но такие как раз не бастуют.

Угасание забастовочной активности непроизводительных работников в текущем десятилетии объясняется очень просто. Во-первых, по мере улучшения экономической ситуации в стране увеличилась наполняемость бюджетов. Дотации, субвенции, зарплаты и т.п. выплаты стали поступать по назначению более регулярно, и даже наблюдалась тенденция к их увеличению. Как следствие, мотивы для забастовок у непроизводительных работников существенно сократились. В итоге в 2008-м шахтеры вообще не бастовали, кажется, впервые с 1989 года. Совсем угаснуть таким забастовкам не дало лишь недостаточное финансирование жилищно-коммунального хозяйства и коммунального транспорта. Именно на их долю приходилась в 2005–2007 годах примерно половина всех забастовок непроизводительных работников, а в 2008-м — все.

Во-вторых, в связи с подъемом экономики увеличилась возможность найти работу. Раньше работник планово-дотационного предприятия вынужден был держаться за него даже при многолетних задержках зарплаты, потому что зачастую другого варианта трудоустройства у него просто не было, и отчаянно выбивал заработанные крохи, даже если предприятие закрывали. Но в период промышленного подъема безработица сократилась, появились какие-то шансы альтернативного трудоустройства, и подобная жизненная стратегия, закономерно предполагающая псевдозабастовку, в значительной мере отпала. Итог один: непроизводительные работники ослабили свое давление на государственные органы, и количество забастовок сократилось.

Не все забастовки производительных работников можно признать полноценными. Среди них имеется ряд предприятий, где забастовка была спровоцирована внешними причинами, восходящими опять-таки к перечислениям из бюджетных средств (например, невозмещение НДС). В ряде случаев забастовки, порожденные такими внешними причинами, устроил не трудовой коллектив, а администрация. Это так называемые директорские забастовки в узком смысле слова. Такие псевдозабастовки оказываются близки по своему характеру к псевдозабастовке второго типа, однако имеют и некоторое отличие. Вместо непроизводительных наемных работников здесь бастуют пролетарии в полном и строгом смысле этого слова. Поэтому такие псевдозабастовки можно выделить в отдельный третий тип. Имеющиеся данные позволили бесспорно отнести к нему остановки работы лишь на двух предприятиях.

Вновь обратимся к таблице 5. Вычтя псевдозабастовки третьего типа, в сухом остатке мы получаем крайне незначительное число предприятий, где забастовки могут быть названы таковыми с полным правом. Это ничтожное количество для такой большой страны, как Украина. Более того, детальный анализ финансовой ситуации на ряде этих предприятий показал бы, что и здесь часть забастовок вызвана внешними причинами, например задолженностью государства по оплате работ, выполненных строительными организациями. Так что реальный уровень забастовочной активности может быть еще ниже, а количество настоящих забастовок еще меньше, чем указано в таблице. Здесь мы видим совсем иные тенденции в развитии забастовок. Их число не только не сокращается, но даже обнаружило легкую тенденцию к росту, правда, опять сменившуюся после 2006 года тенденцией к спаду. Основные характеристики этих забастовок представлены в таблицах 7–9.

Таблица 7

Продолжительность настоящих забастовок

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Доля забастовок, для которых есть данные, %	66,7	100	100	88,9	100	100	100	100
Общая продолжительность, дни	2	69	30	61	75	37	38	16
Средняя продолжительность на одном предприятии, дни	1,0	8,6	3,0	7,6	5,8	5,3	6,3	4,0

Таблица 8

Количество участников настоящих забастовок

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Предприятия, для которых есть данные, %	0	25	80	77,8	30,8	71,4	100	100
Учтенные участники, чел.	–	506	944	550	2820	570	840	2070
Оценка общего числа, чел.	–	?	1180	707	?	798	840	2070
Среднее число бастующих в расчете на одно предприятие, чел.	–	253	118	78,6	705	114	140	517,5

Таблица 9

Распределение бастующих (настоящие забастовки) предприятий по отраслям

Отрасли	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Промышленность	2	5	9	8	12	6	2	4
Строительство	1	1	1	1	–	1	4	–
Сельское хозяйство	–	1	–	–	–	–	–	–
Непроизводственная сфера	–	–	–	–	1	–	–	–
Не установлено	–	1	–	–	–	–	–	–

Таким образом, промышленный подъем привел к заметному сокращению псевдозабастовок и весьма слабо сказался на развитии настоящих забастовок, где есть прямой конфликт труда и капитала. Если угодно, числовой ряд касательно настоящих забастовок дает нам индикатор, который показывает остроту противостояния труда и капитала в современной Украине, и стрелка этого индикатора почти на нуле. При таком уровне развития классового конфликта надеяться на формирование независимых профсоюзов, на массовые проявления классовой солидарности и тем более на естественное формирование у пролетариата классового сознания хотя бы синдикалистского типа, как мечтают некоторые левые активисты, является чистойшей утопией. Как тенденция все это может спорадически проявляться то тут, то там. Но доминирующей эта тенденция на сегодняшний день стать не может.

Прежде чем следовать дальше, необходимо затронуть вопрос о юридической форме собственности бастующих предприятий. Из разбора псевдозабастовок непроизводительных наемных работников может сложиться превратное впечатление, что они происходят на государственных предприятиях, а забастовки пролетариата — на частных. Но на самом деле жесткого соответствия здесь нет.

Распределение бастующих предприятий по формам собственности

Собственность	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Государственная	127	39	23	27	12	16	9	14
Частная	3	5	5	7	14	6	3	7
Коллективная и общественных организаций	–	1	1	2	–	–	–	–
Мелкие собственники	–	1	2	5	1	1	1	–
Не установлено	1	1	2	2	1	1	–	–

Таблица 10, характеризующая юридические формы собственности, имеет самостоятельное значение. Насколько мне известно, это первая попытка классифицировать бастующие предприятия Украины по формам собственности. Официальная классификация юридических форм собственности здесь предельно упрощена и сведена к четырем основным группам: государственная, частная, коллективная и мелкие собственники. Деление это условно, так как во многих акционерных предприятиях сохраняются значительные пакеты акций, принадлежащих государству. В таких случаях принадлежность предприятия определялась по собственности на большую часть акций. К коллективным формам отнесены все предприятия, где собственником формально является сам коллектив либо общественное объединение граждан. Наконец, для 2003 и 2009 годов были выявлены два арендных предприятия. Они записаны в графу “частная собственность”, поскольку арендаторами выступали частные фирмы. Из таблицы 10 видно, что в 2002–2009 годах практически всегда подавляющая часть забастовок происходила на государственных предприятиях. Единственное исключение из этого правила — 2006 год. Причины этого отклонения неочевидны. Количество бастовавших частных предприятий в принципе коррелирует с числом настоящих забастовок, но если мы распределим настоящие забастовки по формам собственности, то получим результат, представленный в таблице 11. При лидерстве частных предприятий конфликты труда и капитала происходят также на государственных предприятиях, а среди предприятий с непроизводительными работниками при несомненном преобладании государственных присутствуют и частные.

Правовая форма собственности здесь не играет решающей роли. Определяющей является отраслевая принадлежность предприятия. Там, где характер производственной деятельности требует дотаций, их получают предприятия как государственной, так и частной формы собственности. Однако дотационный характер ряда отраслей делает невыгодным проникновение туда частного капитала, приватизация в таких случаях тормозится, и в результате консервируется исторически преобладавшая государственная собственность. Таким образом, для понимания природы забастовочного движения юридическая форма собственности является второстепенным обстоятельством.

Вернемся, однако, к вопросу: почему промышленный подъем 2001–2008 годов не привел к росту забастовочного движения? В принципе он способствовал отмиранию старых форм забастовочной борьбы, унаследованных

еще из кризисных 1990-х годов, вел к сокращению числа псевдозабастовок и, что особенно важно, закладывал предпосылки для развития новых форм забастовочного движения. Последний тезис еще не был проиллюстрирован. К его обоснованию я и приступаю.

Таблица 11

Распределение некоторых типов забастовок по формам собственности

Собственность	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Настоящие забастовки								
Государственная	–	3	2	2	2	4	3	1
Частная	2	3	5	4	10	3	3	3
Коллективная и общественных организаций	–	1	1	1	–	–	–	–
Не установлено	1	1	2	2	1	–	–	–
Псевдозабастовки тип 2								
Государственная	126	36	21	25	10	12	6	13
Частная	1	2	–	3	4	2	–	4
Коллективная и общественных организаций	–	–	–	1	–	–	–	–
Не установлено	–	–	–	–	–	1	–	–

Прежде всего обратим внимание на основные причины и результаты забастовок, представленные в таблицах 12 и 13. Данные об основных причинах более-менее полны только для 2002 и 2006–2009 годов. Структура их не претерпела существенных изменений. Традиционно преобладали и претерпевают требования погасить задолженность по зарплате или повысить оплату рабочей силы. Изменения в другом. В 2006–2008 годах для возникновения забастовки достаточно было значительно меньшей задержки с выдачей зарплаты, чем в 2002-м. Для 2006–2008 годов этот срок нередко составлял всего два месяца. То же самое касается и понятия “низкая зарплата”. В 2006–2008 годах понятие “низкий” выражалось в существенно больших числах, чем в 2002-м. Например, в 2002 году зарплата учителя без стажа составляла 167 грн в месяц, учителя первой категории – 196 грн, высшей категории – 213 грн в месяц и казалась львовским учителям низкой, а в 2008 году работников треста “Красноармейскшахтострой” не устраивали тарифные ставки, рассчитанные из минимальной зарплаты в 400 грн [Во Львове бастуют учителя, 2002; Бюлетень, 2008: № 3, с. 37].

С другой стороны, промышленный подъем способствовал росту результативности забастовок. Здесь статистика пока очень фрагментарна, так как НСПП начала публиковать сведения о результатах лишь с 2007 года, но известно, что в подавляющем большинстве случаев, когда сведения о результатах забастовки у НСПП отсутствуют, это означает, что она окончилась безрезультатно. Насколько можно судить по имеющимся данным, в 2002–2003 годах забастовки по большей части завершались безрезультатно или договоренностью выполнить требования бастующих когда-то в будущем. А в 2007–2008 годах значительная часть требований удовлетворялись непосредственно в результате забастовки – сразу либо частично. Возможности для борьбы за свои права в последние предкризисные годы у наемных работников существенно возросли.

Таблица 12

Основные причины забастовок (для предприятий)

Причины	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Предприятия, для которых есть данные, %	97,7	44,7	0	9,3	28,6	100	100	100
Долги по зарплате	18	21	–	2	5	16	10	19
Низкая зарплата или ее снижение	108	–	–	–	2	2	2	1
Отсутствие субвенций и т.п.	–	–	–	1	–	5	–	–
Другое	2	–	–	1	1	1	1	1

Таблица 13

Результаты забастовок (для предприятий)

Результаты	2002	2003	2004	2005	2006	2007*	2008	2009
Предприятия, для которых есть данные, %	2,3	25,6	0	0	3,6	58,3	30,8	38,1
Требования в основном удовлетворены	1	6	–	–	–	4	1	–
Требования частично удовлетворены	–	–	–	–	1	8	3	4
Получено обещание	2	4	–	–	–	2	–	1
Безрезультатно	–	–	–	–	–	1	–	3**

* На одном из предприятий состоялись две забастовки с совершенно различными результатами, каждый из них выписан отдельно.

** В т.ч. в двух случаях начаты переговоры с администрацией.

Но, пожалуй, наиболее симптоматично на этом фоне явление, которое обнаруживается только на предприятиях с производительными работниками и которое можно обозначить как забастовки предфордовского характера. “Форд”, в честь которого предлагается дать им название, — это знаменитый завод в Ленинградской области. Забастовки фордовского типа практически сразу попали в центр внимания российских ученых и в самом общем виде имеют такую историю.

До 2006-го в России, равно как и в Украине, невозможно было представить забастовку на успешном, процветающем частном предприятии работающем на экспорт, да еще и созданном иностранным инвестором. Но в России этот порог невозможного был преодолен. Строго говоря, первыми это сумели сделать докеры Ленинградского торгового порта, однако их забастовка не получила широкого резонанса, и потому переход к забастовке нового типа прочно ассоциируется с заводом “Форд” во Всеволожске. Забастовочная борьба местных рабочих привлекла к себе внимание и получила освещение в СМИ.

Обострение классовой борьбы на заводе началось с того, что рабочие потребовали увеличения зарплаты. По российским меркам в 2005 году она была довольно высокой (12–15 тыс. руб.), однако по меркам компании “Форд” оказывалась довольно низкой. Даже в Турции работники “Форда” получали больше — примерно 17–20 тыс. руб. в месяц. К тому же на заводе росла интенсивность труда, а в стране — инфляция. Повышение зарплаты было необходимо хотя бы для того, чтоб компенсировать этот рост. На заво-

де образовался независимый профсоюз, и завязалась упорная борьба за повышение зарплаты, в ходе которой рабочие расширили набор требований. Хроника борьбы на “Форде” выглядит следующим образом: “2 ноября 2005 г. была проведена первая предупредительная забастовка, в которой принимало участие 350 человек. Итальянская забастовка 13–17 марта 2006 г. позволила рабочим добиться увеличения зарплаты на 14%, а стачка 14–15 февраля 2007 г. привела к очередному повышению на 14–20%, а также к расширению соцпакета и введению доплаты работникам, занятым на сложных и опасных участках — 7% от оклада, а также прибавки к отпуску от 6 до 12 дней. В конце прошлого года на “Форде” произошла очередная, почти месячная забастовка, которую рабочие были вынуждены прекратить (по мнению экспертов, за время забастовки компания недополучила до \$100 млн выручки). Сейчас (в феврале 2008-го. — Ю.Ш.) на фабрике идет обсуждение нового коллективного договора и администрация предложила рабочим поднять зарплату с 1 марта на 16–21%, то есть до 25 586 руб. Менеджмент предлагает также ввести корпоративную долгосрочную накопительную программу, выплаты за выслугу лет и систему доплат за совмещение профессий, бесплатные обеды и скидки на продукцию завода. Помимо прочего администрация взяла на себя обязательство ограничить предельный размер единовременно сокращения кадров 2% работников” [Коммунизм, 2009: с. 98].

По мнению ведущего научного сотрудника Института социологии РАН Б.Максимова, в ходе этой борьбы проявился ряд важных новых черт. Во-первых, рабочие “Форда” показали высокий уровень классовой солидарности и коллективных действий. Так, за стачку 14 февраля 2007 года проголосовали 1360 из 1400 работников завода. Во время забастовки рабочие получили поддержку западноевропейских профсоюзов. Во-вторых, на заводе сформировался дееспособный профсоюз, социальная активность приняла не разовый, а длительный и устойчивый характер. В-третьих, рабочие действовали юридически грамотно, сделали инструментом своей борьбы коллективный договор и наполнили этот традиционно формальный документ реальным содержанием. В-четвертых, принципиально изменилось содержание рабочих требований. Вместо традиционных задержек зарплаты фордовцы поставили вопрос о ее повышении и изменении системы нормирования труда. В 2007 году забастовки нового типа начались и на других предприятиях. Из всего этого Б.Максимов делает следующий вывод: “Это не просто очередные забастовки. На мой взгляд, прорезывается новый этап рабочего движения” [Максимов, 2007: с.101].

Таким образом, промышленный подъем в России в полном соответствии с общемировыми закономерностями привел к росту полноценной забастовочной борьбы. Однако начался мировой кризис, и позитивная тенденция пресеклась. Законодателем мод в российском рабочем движении стало Пикалево. Тамошний случай в одночасье прославил Пикалево на все СНГ, живо воскресив в памяти подзабытые картины времен “рельсовой войны”. А что же Украина?

У нас выход на качественно новый уровень забастовочного движения до начала кризиса не состоялся, а теперь о нем и вовсе можно позабыть. Но все-таки шанс на возникновение полноценного забастовочного движения был. На некоторых предприятиях в последние предкризисные годы события уже начали развиваться по сценарию, который привел “Форд” к забастовкам. Бесспорным образом среди учтенных НСПП забастовок предфордовские тенденции проявились на трех предприятиях. Перечислим их поименно.

Первая ласточка появилась в 2006 году в Полтаве на частном предприятии ОАО “Полтавский турбомеханический завод”. Предприятие успешно работало и демонстрировало высокую рентабельность, исправно выплачивало зарплату. Однако 11 мая там состоялась однодневная забастовка. Бастующие выдвинули целый перечень требований. Во-первых, потребовали повышения своей сравнительно высокой зарплаты, во-вторых, возвращения старых тарифных расценок, считая новые невыгодными для себя, и, в-третьих, выступили против предполагаемого сокращения части сотрудников. О результатах забастовки сведений нет.

Второй и третий случай наблюдались в 2008 году. Оба предприятия находятся на западе Украины в малых населенных пунктах (подобно “Форду”), оба промышленные, оба принадлежат частному иностранному капиталу и оба в первой половине 2008-го процветали. Первой произошла забастовка в Стрыйском районе Львовской области на предприятии ООО “Леони Ваеринг системс УА ГмбХ”. Забастовка длилась два дня (21–22 февраля), в ней участвовали около 200 человек, основным требованием было повышение заработной платы на 70% для работников с почасовой оплатой. О результатах забастовок НСПП не сообщает, но известно, что в истории предприятия это уже вторая забастовка. Первая прошла 25–26 сентября 2006 года при участии около 100 человек. НСПП туманно указывает, что причиной той забастовки было “недовольство размерами заработной платы”. Похоже, конфликт пролетариев и буржуазии принял в данном случае затяжной характер, что еще больше сближает этот завод с “Фордом”.

Наконец, последнее предприятие — ООО “Свиспан Лимитед” работает в г.Костополе Ривненской области. Там 6 июня 2008 года провели забастовку 50 чел. Они потребовали повышения зарплаты до 3–5 тыс. грн в месяц в соответствии с квалификацией и выполняемой работой.

На этом все и завершилось. С августа 2008 года экономику Украины разрушает мировой кризис, и предфордовским тенденциям не осталось простора для развития. Почему же в России эта тенденция успела реализоваться, хотя и ненадолго, а в Украине так и не вышла из зародышевых форм? По-видимому, все дело в мощи промышленного подъема. Во-первых, Украина по сравнению с Россией больше пострадала от кризиса 1990-х годов и потому начинала возрождение экономики с более низкой стартовой отметки. Во-вторых, промышленный подъем в Украине по ряду причин оказался более вялым, чем в России. В результате степень восстановления экономики Украины оказалась ниже российской. До 2008-го, когда в СНГ пришел мировой кризис, российское рабочее движение успело буквально на несколько лет возродить полноценную забастовку. Украинским рабочим для аналогичного результата требовалось созреть еще несколько лет, но этих лет мировой кризис не предоставил. Отсюда и объяснение украинской аномалии: промышленный подъем со снижением забастовочной активности. Вялый промышленный подъем успел покончить со старыми формами забастовочной борьбы, но прервался слишком рано, чтобы успеть поставить на их место новые.

Перспективы забастовочной борьбы в Украине выглядят как возрождение слегка подзабытых старых форм. В кризисном 2009 году бастующих предприятий и особенно участников забастовок зафиксировано существенно больше, чем в 2008-м. Но практически единственным требованием бастующих стала выдача задержанной зарплаты. Забастовки стали весьма скоротечными (3 календарных дня против 5,6 дней в 2008 году) и куда менее результа-

тивными, что указывает на финансовое положение бастующих предприятий. Бастуют обычно там, где предприятие движется к банкротству, и долгая осада администрации представляется излишней. Намного чаще, чем забастовки, проходят уличные акции протеста работников закрывшихся предприятий. Если кризис затянется и увеличится застойная безработица, продолжительность части забастовок опять возрастет. Лишенные альтернативного трудоустройства люди опять будут выбивать неделями и месяцами задолженность по своей мизерной зарплате. Можно ожидать также активизации непродовольственных работников: шахтеры опять будут бастовать, возьмется за старое и учителя... Производительные наемные работники опять присмирят, радуясь, что у них есть работа и зарплата, и бастовать они будут, только если их предприятие начнет нести убытки и надолго задержит зарплату. Про мечту о широкой солидарной борьбе за улучшение условий труда можно смело забыть. На повестке дня стоят разрозненные или относительно скоординированные в рамках одной отрасли попытки не допустить дальнейшего ухудшения этих условий. О возрождении независимых профсоюзов, классовой солидарности, развитии классового сознания пролетариата и тому подобных вещах придется забыть как об экзотике — вплоть до того дня, когда новый промышленный подъем не наберет силу. А сроки, когда это событие случится, пока даже не просматриваются: наблюдаемое в последнее время оживление экономики в любой момент может быть прервано второй волной кризиса или удушено обслуживанием внешнего долга. Очередное десятилетие классовой борьбы украинского пролетариата прошло впустую.

Источники

- Бюлетень Національної служби посередництва і примирення. — 2002–2009.
- Вишневикий Ю. Профсоюзные тормоза рабочих выступлений / Ю. Вишневикий // Комментарии. — 2009. — № 29–30.
- Во Львове бастуют учителя 11.10.02 р. [Электронный ресурс] // Рабочая информационная служба. Рабочее действие. — Режим доступа : rdforum.narod.ru/lenta6.htm.
- В Україні страйкують 130 шахт 17.10.02 р. [Электронный ресурс] // Рабочая информационная служба. Рабочее действие. — Режим доступа : <http://rdforum.narod.ru/lenta6.htm#c130>.
- Коммунизм или варварство? — СПб., 2009.
- Максимов Б.И. О чем говорят выступления рабочих завода “Форд” / Б.И. Максимов // Альтернативы. — 2007. — № 3.
- Маркс К. Капитал / К. Маркс // Избранные сочинения. — М., 1987. — Т. 7.
- На Украине не прекращается забастовка шахтеров [Электронный ресурс] // РИА “Новости”. — 2002. — 17 окт. — Режим доступа : <http://ria.ru/incidents/20021017/244730.html>.
- Національна служба посередництва і примирення : офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.nsprr.gov.ua.
- НПГУ: Шахтеры бастуют “на словах” [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. — 2002. — 17 окт. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/ukraine/politics/57539-npgu-shahtery-bastuyut-na-slovaх>.
- Прекратили отгрузку угля 130 украинских шахт [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. — 2002. — 16 окт. — Режим доступа : <http://korrespondent.net/business/57526-prekratili-otgruzku-uglya-130-ukrainskih-shaht>.
- Статистичний щорічник України за 2002 рік. — К., 2003.
- Статистичний щорічник України за 2004 рік. — К., 2005.
- Шахин Ю. Как и почему бастуют на Украине / Ю. Шахин // Бюллетень Интернационалист. — 2003. — № 29.